

Су Синь покинула редакцию журнала и без промедления отправилась в другое издательство, чтобы уладить дела. Все признаки смятения, промелькнувшие в разговоре с Дуань Жоси, она тщательно подавила. Закончив с делами, Су Синь, стоя у входа в офисное здание, вновь одарила деловых партнеров сияющей, словно весеннее солнце, улыбкой и пожала им руки.

— Госпожа Су, мы и представить не могли, что вы лично приедете. Это застало нас врасплох. Все упущения, что вы заметили, мы в кратчайшие сроки проверим и исправим, после чего обязательно предоставим вам удовлетворительный результат.

Руководитель компании говорил дежурными фразами, сохраняя виноватую улыбку. Су Синь отмахнулась:

— Ничего страшного. Я просто оказалась неподалеку и решила заглянуть. Сами понимаете, иногда, когда дела идут слишком гладко, мне становится не по себе.

— О, разумеется, разумеется.

Партнеры с натянутыми улыбками проводили Су Синь до машины. Как только дверца захлопнулась и автомобиль тронулся, улыбка на лице Су Синь медленно угасла. Она покачала головой, подумав про себя: и эта компания не годится.

Состояние семьи Су было внушительным, они поднялись на полиграфии. Еще много лет назад фирма наладила прочные связи с традиционными печатными изданиями. Сейчас же, когда эра печатных СМИ клонилась к закату, семья постепенно расширяла бизнес в других направлениях. Более перспективные отрасли отошли братьям, а вот этот крепкий, но едва ли жевательный орешек — традиционный семейный бизнес — достался Су Синь, единственной дочери.

В компаниях с глубокими традициями всегда сильны гендерные стереотипы. Су Синь знала об этом с детства, поэтому понимала: ей нужно трудиться вдвое усерднее, чтобы доказать свою состоятельность.

Даже если это старая, жесткая кость, она сгрызет её с удовольствием, только так можно удержать в руках то, что по праву должно принадлежать ей.

На самом деле она могла бы, как и ожидали старшие, просто сидеть в кабинете, подписывать бумаги, а когда надоеет — идти пить послеобеденный чай или ходить по магазинам. Но Су Синь выбрала трудный путь. Даже когда в том не было особой нужды, она старалась вникать во всё лично. И не для того, чтобы покрасоваться — она просто хотела получать информацию из первых рук, чтобы её не могли водить за нос те, кто за спиной, сидя за обеденным столом, рассуждают о том, как легко обмануть женщину.

Именно из-за такого отношения компании, которой она сегодня нанесла неожиданный визит, пришлось несладко. Сфабрикованный, пестрящий дырами контракт заставил Су Синь

пересмотреть решение об инвестировании в этот проект.

Машина выехала из делового квартала. По пути Су Синь просмотрела еще несколько планов, сделала пару рабочих звонков и в конце концов подъехала к зданию недалеко от жилого района — на вид обычный бизнес-центр.

Она поднялась на лифте на самый верхний этаж. Пентхаус был двухуровневым: первый этаж предназначался для отдыха, второй — под кабинет. В свободное от разъездов время Су Синь запиралась здесь и с головой уходила в работу.

Об этом месте почти никто не знал, так что никто не мог потревожить её покой. Здесь она могла заварить себе чашку кофе и работать с утра до глубокой ночи.

Впрочем, Су Синь знала: если и дальше взваливать на себя всё больше, дела будут лишь множиться.

Но что важнее — даже Шэнь Момо не знала об этом месте.

Су Синь сделала глоток свежего кофе. Скрестив руки на груди, она посмотрела вдаль, на жилой комплекс неподалеку.

Там жила Шэнь Момо.

Еще со времен университета Су Синь полюбила такие офисы, спрятанные в шумной городской среде. В итоге она просто купила этот пентхаус, где порой даже оставалась ночевать.

Тем более что теперь её терзала еще одна забота.

Часов в восемь или девять вечера Су Синь поднялась, собираясь приготовить себе простой ужин. Она потянулась и прошла в гостиную, где одна из стен была сплошь стеклянной: отсюда открывался вид на город, а в поле зрения по большей части попадал тот самый жилой район.

У Шэнь Момо не было стабильной работы, она едва могла сама обеспечить себя трехразовым питанием. Сейчас она казалась просто обузой, но Су Синь могла вспомнить лишь светлые моменты их прошлого.

Су Синь вспомнила день, когда Шэнь Момо сказала, что съезжает. На самом деле Су Синь была против. В то время они обе жили в одном жилом комплексе, чуть севернее — место, которое Су Синь выбрала специально. Не в центре деловой активности, но с удобной транспортной развязкой, рядом с большим парком, где по вечерам воздух был пропитан атмосферой умиротворения и неги.

Идиллическую для Шэнь Момо жизнь она разрушила сама. Она сказала: Су Синь, я хочу съехать. Су Синь до сих пор не понимала, почему той пришло это в голову и зачем она так поступила.

Она думала, что Шэнь Момо шутит и через несколько дней всё вернется на круги своя. Но оказалось, что та уже нашла новое жилье и внесла залог. Су Синь была не согласна, но она никогда не могла сказать Шэнь Момо нет.

Она ответила: Хорошо, хочешь, помогу собрать вещи?

Она тайком разузнала адрес нового дома Шэнь Момо. Место напоминало студенческое общежитие, в общей зоне стояли сушилки — это как раз подходило ленивой Шэнь Момо. Только тогда Су Синь осознала, что та настроена серьезно.

Она окончательно оставила мысли о том, чтобы помешать ей, и лишь молча начала искать свободное жилье поблизости. Желательно на высоком этаже, желательно недалеко, желательно — чтобы было видно дом Шэнь Момо.

На самом деле, стоя здесь, можно было разглядеть лишь крышу того дома, но этого было достаточно. По крайней мере, если с Шэнь Момо что-то случится, Су Синь успеет вовремя. Это было её неизменное отношение к Шэнь Момо: защищать, но не вмешиваться.

Это же привело к тому, что она не смогла помешать Шэнь Момо позвонить Дуань Жоси семнадцатого сентября и пьяным голосом предложить сойтись снова.

Что она могла сделать? Она ведь всего лишь подруга Шэнь Момо. Су Синь вздохнула и открыла на телефоне ленту друзей Лю, редактора журнала. Обычно она не просматривала обновления, делала это крайне редко.

Листая ленту, она подумала, что сама допустила оплошность. Хоть она и стремилась всё контролировать и во всё вникать, обложку журнала она упустила из виду.

Наконец она наткнулась на пост с Дуань Жоси на обложке и с отвращением закрыла приложение.

А ведь именно она сама настояла на смене стиля журнала, чтобы привлечь больше аудитории. В этот момент Су Синь чувствовала лишь жгучее сожаление.

Экран телефона Лянь Цисина, который она случайно увидела в тот день, не только вызвал у неё сожаление, но и принес озарение. Она всё гадала, почему пьяная Шэнь Момо вспомнила о Дуань Жоси — ведь раньше она не была такой чувствительной и горевала лишь из-за того, что дата их разрыва пришлась на тот день. Скорее, она думала, что Шэнь Момо давно забыла Дуань Жоси.

Но факты говорили об обратном. Лента редактора дала ей понять: Шэнь Момо видела Дуань Жоси еще несколько месяцев назад и, очевидно, все это время не переставала о ней думать. Но молчала.

Почему она не сказала мне?

Последние дни Су Синь терзалась сомнениями, даже её забота стала осторожной и робкой. Она считала, что знает Шэнь Момо лучше всех, но в тот момент прозрения поняла: она снова, спустя долгое время, проиграла Дуань Жоси.

Сердце Шэнь Момо перестало быть прозрачным, и теперь Су Синь действительно не могла угадать, что та делает на самом деле.

Ей казалось, что, может быть, всё, что она делает сейчас — излишне. Возможно, она вовсе не сможет остановить Шэнь Момо, и, быть может, к моменту её возвращения из командировки они уже сойдутся.

Эти бесконечные «может быть» всплывали одно за другим. Су Синь допила кофе, но бодрости не прибавилось. Оставалось еще немного работы, но она машинально схватилась за телефон, желая позвонить Шэнь Момо.

Но как только раздался первый гудок, она опомнилась и тут же сбросила вызов. Такое подсознательное действие вызвало у Су Синь горькую усмешку.

Раньше, когда работа не ладилась, она поступала именно так. Звонила Шэнь Момо, зная, что та обязательно ответит — если не ответит, значит, спит. А если возьмет трубку, то можно услышать ленивый голос: Су-Синь, что случилось?

Тогда Су Синь невольно улыбалась, они болтали о всякой ерунде, а иногда и вовсе молчали, просто оставляя связь включенной, пока та продолжала заниматься делами. Стоило услышать на том конце тихое сопение или звук карандаша, шуршащего по бумаге, как сердце Су Синь обретало покой.

Она думала, что Шэнь Момо, вероятно, была её якорем.

Су Синь сжала телефон и откинулась на спинку дивана. Она закрыла глаза, так и не решившись позвонить снова. Даже несмотря на то, как сильно ей этого хотелось — она испугалась.

С каких пор это началось? Наверное, очень давно. Настолько, что теперь она чувствовала, как почва уходит из-под ног. Якорь исчез, центр тяжести сместился, и всё вокруг стало неправильным.

Она вспомнила, как впервые осознала, что Шэнь Момо играет для неё такую роль. Должно быть, это случилось на праздновании годовщины университета, когда она училась на третьем курсе.

<http://bllate.org/book/22084/2296539>